

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В08-23

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 января 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.
Гуляевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании от 22 января 2009 года гражданское дело по иску Нальгиева М. [] М. [] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, увеличение выслуги лет для назначения пенсии по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 февраля 2007 года, которым иск удовлетворен частично, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007 года, которым решение оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нальгиев М.М. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, увеличение выслуги лет для назначения пенсии.

В обоснование своих требований указал, что он проходил службу в органах прокуратуры с 13 февраля 1995 года по 26 декабря 2001 года в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, выполнял задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка, в связи с чем, по его мнению, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца), компенсации двойных окладов по должности, классному чину, выслуге лет, доплат за особые условия службы и доплат за сложность, напряженность и высокие достижения в труде. По указанным основаниям истец просил суд обязать ответчика зачесть в выслугу лет на льготных условиях время службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте за период с 1 ноября 1992 года по 2 августа 1993 года и с 30 августа 1995 года по 26 декабря 2001 года, взыскать задолженность по денежному содержанию за указанный период в сумме [REDACTED] рублей.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных исковых требований.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 февраля 2007 года иск удовлетворен частично. Суд взыскал с прокуратуры Республики Ингушетия в пользу Нальгиева М.М. задолженность по денежному содержанию за выполнение задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте в размере [REDACTED] рублей и денежную компенсацию за предоставленные путевки для санаторно-курортного лечения за период с 1998 года по 2001 годы в размере [REDACTED] рублей, всего [REDACTED] рублей. Суд обязал прокуратуру Республики Ингушетия засчитать Нальгиеву М.М. срок службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженному конфликте с 15 февраля 1995 года по 26 декабря 2001 года в выслугу лет для назначения пенсии из расчета 1 месяц службы за три месяца. В остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007 года указное решение оставлено без изменения.

Прокуратура Республики Ингушетия обратилась в феврале 2007 года в Верховный Суд Республики Ингушетия с надзорной жалобой и просила отменить состоявшиеся по делу судебные постановления.

Президиумом Верховного Суда Республики Ингушетия в порядке надзора дело не было рассмотрено ввиду отсутствия кворума (постановление от 18 апреля 2008 года).

Прокуратурой Республики Ингушетия в Верховный Суд Российской Федерации была направлена надзорная жалоба на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 февраля 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007 года.

23 октября 2008 года судьей Верховного Суда Российской Федерации настоящее гражданское дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Федерации и в связи с отсутствием кворума на момент рассмотрения надзорной жалобы в президиуме Верховного Суда Республики Ингушетия 15 декабря 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом первой и кассационной инстанции, которое выразилось в следующем.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования частично, суд исходил из того, что в период прохождения истцом службы территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводом суда первой и кассационной инстанции, поскольку он основан на неправильном толковании и применении норм материального права, которым регулируется порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Так, постановлением Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 дополнен раздел 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. №942, согласно части 1 которого, в выслугу лет (трудовой стаж) для начисления пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» ст. 13 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры РФ, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Таким образом, период службы подлежит зачету на льготных условиях только в том случае, если такой период проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменен.

Следовательно, вывод суда о зачете периода службы истца на льготных условиях из расчета 1 месяц службы за 3 месяца после отмены чрезвычайного положения нельзя признать законным.

Кроме того, удовлетворяя иск в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь спорный период, суд неправильно истолковал и применил нормы постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятым в соответствии со ст. 7 вышеуказанного закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» установлено предоставлять военным и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации) и предусмотрено, что периоды выполнения военными и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Действие приведенного пункта распространено на прокурорских работников пунктом 2 постановления Правительства РФ №649 от 29 октября 2005 года «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года №942». Постановление Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 вступило в силу 11 ноября 2005 года. В связи с этим установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 может осуществляться не ранее, чем с 11 ноября 2005 года.

Таким образом, суд в нарушение Указа Президента РФ от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» придал обратную силу постановлению Правительства РФ № 649 от 29 октября 2005 года (п.2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования в указанной части.

Кроме того, в соответствии с указанным пунктом 2 постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4348-1,

предоставляются только тем лицам, которые привлекались для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и которые фактически участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. При этом само по себе нахождение в период службы на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач.

В связи с этим фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса (ч.1 ст.56 ГПК).

Однако, доказательств, подтверждающих фактическое выполнение истцом задач на территории, где введено чрезвычайное положение либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта, в материалах дела не имеется. При этом приказы руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора РФ, свидетельствующие о выполнении прокурорскими работниками Республики Ингушетия соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, также отсутствуют.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчет задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классный чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в труде), ссылаясь на ст.44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Тогда как, в силу приведенной нормы Закона РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, с целью исправления судебной ошибки, допущенной судебными инстанциями в применении и толковании норм материального права.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 февраля 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2007 года отменить. Принять новое решение об отказе в удовлетворении требований Нальгиева М.М. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, увеличение выслуги лет для назначения пенсии.

Председательствующий

Судьи

